

Лу Фань долго пытался вырвать запястье из хватки Карла, но, встретившись с его холодным, жестким взглядом, мгновенно смирился и послушно поплелся следом.

Лу Фань: Черный кот 007, ты где там пропадаешь? Как только ты нужен, тебя и след простыл!

Лу Фань, никогда прежде не видевший такого взгляда, почувствовал страх. Он не смел сопротивляться и покорно следовал за Карлом, а его привычная избалованность сменилась выражением полной покорности.

Лу Фань: Куда это Карл меня тащит?

На темной и безлюдной палубе Лу Фань, идущий по пятам за Карлом, чувствовал, как внутри нарастает тревога. В его голове одна за другой проносились картины кровавых расправ, и он боялся даже пикнуть, опасаясь, что реальность окажется не лучше.

Пройдя значительное расстояние, Лу Фань дернул Карла за рукав. Когда тот остановился, он робко спросил:

— Карл, куда ты меня ведешь? Тебе не следовало бы вернуться к своей невесте?

Пощади меня, иди лучше к своей невесте!

Карл с усмешкой посмотрел на перепуганного Лу Фаня и протянул руку, чтобы погладить его золотистые волосы. Они оказались такими мягкими, как он и представлял.

— Сейчас мне больше хочется поговорить с тобой, — бесстыдно заявил Карл.

Лу Фань всем своим видом выражал отказ, но Карл не обращал на это никакого внимания и, не давая ему ни малейшего шанса на возражение, потащил его в свои покои.

— Прощу тебя, отпусти меня, — Лу Фань, не желая идти, решил воспользоваться врожденным даром русалки — чарующим голосом.

Всякий, на кого Лу Фань направлял этот навык, беспрекословно исполнял его волю. Лу Фань не раз убеждался в его эффективности.

Карл остановился. Лу Фань, почуяв победу, оживился, но следующие слова Карла разрушили все его надежды:

— Иэн, просто составь мне компанию, поболтаем.

Что за черт?

Где же обещанное послушание? Почему никакой реакции?

Лу Фань был в полном замешательстве. Он не понимал, почему в такой критический момент его дар дал сбой. В чем причина — в Карле или в нем самом?

— О чем ты хочешь поговорить? — смиренно спросил Лу Фань, принимая реальность.

Карл немного подумал и решил:

— Пойдем лучше в твою комнату.

Ему пока не хотелось возвращаться и видеть Роуз.

Словно забыв обо всем, они вошли в комнату Лу Фаня, все еще держась за руки.

Дворецкий Аллен, увидев вернувшегося хозяина, подошел к ним:

— Молодой господин, это... — его взгляд задержался на сцепленных руках Лу Фаня и Карла.

Лу Фань проследил за взглядом Аллена, заметил, что они до сих пор держатся за руки, и тут же отдернул свою. Смущенно и оправдываясь, он представил гостя:

— Это мой новый знакомый — мистер Карл Хокли.

Аллен продолжал внимательно изучать Карла, словно оценивал товар. Он прекрасно знал о наивности своего господина, поэтому, столкнувшись с этим внезапно появившимся другом, должен был проявлять бдительность, чтобы обеспечить безопасность Лу Фаня.

Дворецкий одарил гостя вежливой улыбкой:

— Мистер Хокли, здравствуйте. Если у вас будут какие-то пожелания, молодой господин, обращайтесь к Аллену.

Сказав это, дворецкий вышел, оставив их наедине.

Лу Фань сел на первый попавшийся стул:

— Карл, присаживайся.

Когда Карл сел, Лу Фань, понимая его состояние, попросил дворецкого принести бутылку красного вина. Ему показалось, что сейчас Карлу это просто необходимо.

Откупорив бутылку, Лу Фань разлил вино по бокалам. Карл сделал большой глоток и медленно проговорил:

— Знаешь, я не верю ни единому их слову.

— Почему? — Лу Фань пригубил вино и с сомнением посмотрел на него.

Он-то не заметил никаких признаков лжи. Ему было ужасно любопытно, что же такого разглядел Карл и как он это понял. Лу Фань выпрямился, уставившись на Карла, как прилежный ученик, слушающий урок.

Карл снова отпил вина и с оттенком грусти в голосе произнес:

— Кто станет снимать обувь и одежду, чтобы спасти человека? И самое главное — эти бегающие глаза Роуз, когда она лгала.

Лу Фань задумался и понял, что Карл прав. Почему те двое лгали, было понятно им обоим. Лу Фань невольно проникся к Карлу сочувствием: когда твоя невеста не только тебя не любит, но еще и крутит шашни с другим — такое не вынесет ни один мужчина.

Лу Фань хотел утешить его, но не знал, с чего начать. В таких сердечных делах он был не силен. Тогда он просто поднял свой бокал:

— Давай, выпьем.

В конце концов, вино лечит от всех печалей. Наверное, если напиться, станет легче.

Карл послушно поднял бокал, они чокнулись и принялись пить. Лу Фань не особо любил вино, но ради компании продолжал пить вместе с Карлом. Вскоре бутылка была пуста.

Лу Фань уже захмелел и чувствовал головокружение, да и у Карла голова стала тяжелой — оба были изрядно пьяны.

Лу Фань с трудом поднялся, подошел к Карлу и положил руку ему на плечо:

— Слушай, брат, настоящий мужчина не пропадет. Брось эту, найдешь себе получше.

Его шатало, и он едва держался на ногах, опираясь на Карла.

— Куда уж лучше? Есть ли кто-то лучше тебя? — пристально глядя в глаза Лу Фаню, спросил Карл.

— Ну, это само собой, я самый красивый, — даже в пьяном виде Лу Фань сохранял уверенность. Он еще не встречал никого красивее себя.

Карл вглядывался в лицо Лу Фаня, словно пытаясь в чем-то убедиться.

— Ты мне так знаком... Ты не моя невеста? — внезапно спросил Карл.

Лу Фань, чей мозг превратился в кашу, кивнул:

— Точно, я же вроде обещал стать твоей невестой.

Получив подтверждение, Карл дернул его за руку, и Лу Фань рухнул ему на колени. От неожиданности он поспешно обхватил Карла за шею.

Они смотрели друг на друга, отражаясь в глазах собеседника, и в комнате разлилась густая, двусмысленная атмосфера.

Затем Карл, словно что-то вспомнив, радостно просиял:

— У меня есть невероятно красивый камень, я хочу подарить его тебе. Он называется Сердце океана. Он такой же, как твои глаза — яркий, чистый и прозрачный.

Глядя в синие глаза Лу Фаня, Карл вспомнил о камне, который купил для своей невесты. Выбирая его, он думал именно об этих ясных и чистых океанских глубинах.

Услышав такие слова, захмелевший Лу Фань с блеском в глазах спросил:

— Правда мне?

— Да, моей самой прекрасной невесте.

— Доставай скорее, хочу посмотреть! — Лу Фань сгорал от любопытства.

— Кстати, а куда я его положил? Совсем забыл... — Карл, тоже окончательно осоловевший, никак не мог вспомнить, где Сердце океана.

— Может, поищем в спальне? — предложил Лу Фань.

— Давай.

Опираясь друг на друга, они нетвердой походкой направились в спальню. К счастью, обошлось без падений, и они благополучно добрались до кровати. Увидев огромную кровать, они тут же почувствовали приступ сонливости.

— Хочу спать, — Лу Фань забыл о поисках камня, мечтая лишь о том, чтобы поскорее лечь.

Он забрался на кровать, нырнул под одеяло и через мгновение уже крепко спал. Карл,

стоявший рядом, снял пиджак и улегся с другого края. Оба пьяных мужчины уснули, едва коснувшись подушек.

Ночью Лу Фань, почувствовав прохладу, начал прижиматься к источнику тепла и обнял что-то горячее. Карл, ощутив, что к нему кто-то прижался, не стал отталкивать, а, наоборот, обнял в ответ.

Они спали, прильнув друг к другу, и на их лицах играли довольные улыбки.

Черный кот 007, погуляв снаружи, вернулся в комнату и хотел было занять свое законное место на кровати, но увидел там Лу Фаня и Карла. Его место было занято.

— Черт возьми, когда они успели спеться? Как быстро! Этот демон действует без промедления!
— возмутился Черный кот 007, но тут же осознал проблему поважнее: где ему спать?

Он огляделся — удобного места не было. В итоге коту пришлось ютиться в самом углу кровати.

— Я так и знал, вечно мне достается! — Черный кот 007 тяжело вздохнул, и на его мордочке отразилось вселенское смирение.

Он закрыл глаза, но через пару минут резко их открыл. В его разноцветных глазах читался испуг:

— Если я здесь сплю, не придет ли демон разбираться со мной позже?

Черный кот 007 знал, что в Мире Демонов все наслышаны о мелочности этого демона.

— Ладно, посплю пока. Все равно сейчас он ничего мне не сделает.

Тем временем Роуз, прождав Карла всю ночь, почувствовала странное облегчение. Лежа в кровати, она снова и снова видела перед глазами образ Джека. Вспоминая, как он, не задумываясь, бросился ее спасать, она невольно улыбнулась.

— Какой интересный человек.

Роуз не заметила, как сильно ею овладело любопытство к Джеку, а ведь именно с него начинается падение в пучину чувств. Засыпая, она все еще думала о его лице.

На следующее утро тишину спальни прорезал пронзительный визг.

— А-а-а!

<http://bllate.org/book/21807/2256939>